

УДК 378.046.4

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПРАВОВЫХ ПРАКТИК РУКОВОДИТЕЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: КУЛЬТУРНО- АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Масловская С.В., Мальцев А.П.

ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет», Оренбург, e-mail: sv_maslovskaya@mail.ru

В статье проведен анализ культурно-антропологических особенностей формирования правовых практик руководителей образовательных организаций в системе дополнительного профессионального образования. Обосновывается идея о том, что постнеклассический этап развития цивилизации создает новые возможности для постановки проблемы культурно-антропологического анализа права и правовых проблем современного общества. В статье затрагивается тема категоризации культурно-антропологического подхода как отражения мировоззренческой позиции исследователя и комплексного педагогического средства. В статье раскрываются проблемы современного правового пространства, конкретизированы понятия правовой деятельности, правовых практик, их место и роли в структуре правовой деятельности. Особое внимание уделено рассмотрению противоречия между необходимостью повышения правовой культуры субъектов гражданского права и происходящим падением авторитета права в решении практических правовых проблем. Автор приходит к выводу о том, что при решении проблемы формирования правовой компетентности руководителей образовательных организаций следует учитывать ментальные, культурно-антропологические особенности становления правового сознания российского народа.

Ключевые слова: культурно-антропологический подход; система дополнительного профессионального образования; особенности проектирования правовых практик руководителей образовательных организаций в системе дополнительного профессионального образования.

DESIGN OF LEGAL PRACTITIONER OF MANAGER EDUCATION IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION: ANTHROPOLOGY AND CULTURE CONTEXT

Maslovskaya S.V., Maltsev A.P.

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, e-mail: sv_maslovskaya@mail.ru

The article analyzes the cultural and anthropological features of formation of legal practice heads of educational organizations in system of additional vocational training. It substantiates the idea that postnonclassical stage of development of civilization creates new opportunities for raising the problem of cultural-anthropological analysis of law and legal problems of modern society. The article touches upon the categorization of cultural and anthropological approach as a reflection of the ideological position of the researcher and integrated pedagogical tools. The article reveals the problems of the contemporary legal space, concretized the concept of legal activity, legal practices, their place and role in the structure of legal activity. Particular attention is paid to contradiction between the need to improve the legal culture of civil law subjects and ongoing fall of the authority of law in the solution of practical legal problems. The author concludes that in the solution of problems of formation of legal competence of managers educational organizations should take into account the mental, cultural and anthropological features of formation of legal consciousness of the Russian people.

Keywords: cultural and anthropological approach; a system of additional vocational training; Design features of legal practice heads of educational organizations in system of additional vocational training.

Научный интерес к проблематике правовых проблем современного общества постоянно возрастает. Многогранность и сложность феномена права дает возможности и перспективы в его исследовании, особенно если это касается культурно-антропологического контекста новых трактовок его понимания. Расширение границ исследования права и правовых проблем современного общества связано с углублением и расширением

методологического аппарата правовых знаний в условиях переходов классического – неклассического – постнеклассического этапов развития цивилизации. Расширение методологии права, прежде всего, характеризует постнеклассический этап, где можно говорить о перспективах обновления и проведения культурно-антропологического анализа трактовок права и правовых проблем современного общества [1, с. 6].

Категоризация понятия «подход» в науке и педагогической практике строится на отражении мировоззренческой позиции исследователя и рассматривается в качестве комплексного педагогического средства, включающего в себя следующие компоненты: основные понятия; принципы (как главные правила или исходные положения осуществления деятельности), а также методы и приемы осуществления научной / практической деятельности. Применительно к сфере образования А.Е. Фирсова определяет подход как основу для ориентации руководителя образовательной организации / учителя для осуществления своей непосредственной деятельности с использованием определенной совокупности взаимосвязанных идей, понятий и способов организации управленческой / образовательной деятельности [13, с. 111].

Интерпретируя понятие «подход», А.И. Кукуев и В.А. Шевченко выходят на определение данного понятия через осознанную ориентацию исследователя или педагога, исповедующего данный подход, для реализации своей непосредственной деятельности через совокупность взаимосвязанных целей, ценностей, принципов, методов практической или исследовательской деятельности в соответствии с требованиями существующей образовательной парадигмы [3].

Появление методологических подходов, их и становление связано с потребностями развития научной и практической деятельности, а также социума в целом. Необходимо отметить, что каждый этап развития науки и практики характеризуется своими научными идеалами познания, подходами к освоению и осмыслению социальной и природной действительности. За основу нашего исследования взят культурно-антропологический подход, который характеризует современный этап развития науки и педагогической практики с позиции осмысления человека в контексте культуры [5, с.105].

Культурно-антропологический контекст изучения правовой проблематики обусловлен спецификой современного правового поля, когда реальностью становятся многочисленные проблемы негативного проявления правовых проблем, в том числе расширение пространства так называемых «двойных стандартов». В связи с чем возникает потребность в конкретизации и уточнении самого понятия правовой деятельности, правовых практик, в том числе в области образовательного права, а также в определении субъектов нормотворчества, уточнении их места и роли в структуре правовой деятельности.

Учитывая, что руководитель образовательной организации как субъект правовой деятельности является субъектом не публичной власти, а гражданского общества, то анализ деятельности по проектированию правовых практик в системе дополнительного профессионального образования не имеет смысла проводить в пространстве специфику проблем политико-правового поля. Данный анализ, по нашему мнению, необходимо строить на определении культурно-антропологических особенностей правового пространства образовательной деятельности в условиях объективной социокультурной реальности.

Активизация культурно-антропологического вектора исследования проблем проектирования правовых практик обусловлена противоречием между необходимостью повышения уровня правовой культуры субъектов гражданского общества и происходящим падением авторитета права в решении практических правовых проблем. В данной ситуации, как отмечает Г.Д. Гриценко, властные структуры рассматриваются общественным мнением как единственный гарант и средство обеспечения законности и правопорядка [1, с. 9]. Ключевыми проблемными вопросами здесь становятся следующие:

- в чем причина падения авторитета права в социальной практике, и каково должно быть тогда содержание права;
- насколько велик разрыв между представлениями людей о праве и реально существующей государственной правовой системой;
- что заставляет сегодня граждан видеть во власти единственный источник решения правовых проблем.

Возрастающий интерес к правовой проблематике в современном российском обществе вызван правовым нигилизмом, характеризующим, в том числе и современную систему образования. В связи с чем нам не представляется возможным проведение анализа существующих проблем правового порядка вне контекста культурно-антропологического подхода.

Исследователи в области изучения проблем права неоднократно заявляли, что в России невозможно построить гражданское общество по образу и подобию Запада. Формирование гражданского общества в России должно соответствовать правовому сознанию граждан, а также учитывать антропологические, культурные, исторические особенности российского общества [10, с. 141].

Говоря о смысловом поле российской ментальности в понимании особенностей формирования правового сознания, необходимо обратиться к самому понятию «ментальность». Л.Н. Пушкарев считает, что в понятии ментального соединены полусознанные культурные шифры с развитыми формами сознания, аналитическое мышление. В ментальном связаны многочисленные оппозиции – культурного и природного,

рассудочного и эмоционального, рационального и иррационального, общественного и индивидуального. Современное гуманитарное знание использует понятие ментальности для обозначения специфики культурных стереотипов, которые являются типичными для характеристики духовной жизни, настроения больших социальных групп или всего общества, а также для толкования «навыков духа», образа мыслей группы людей [6, с. 79].

Г.Л. Тульчинский использует понятие «ментальность» в качестве объяснения отличий этнического, национального, группового типов поведения. Так, особенностями российского духовного опыта (российского менталитета, российской ментальности), по мнению исследователя, являются:

- правовой нигилизм в сочетании с нравственным максимализмом;
- готовность пострадать за правду и установка на правду;
- самоценность страдания, святости (до самоистощения);
- отрицание во имя иной жизни ценности реальной жизни (в «светлом» будущем, в потустороннем мире, за рубежом);
- установка на приоритет интересов общности над интересами личности, ее достоинству, свободе, находящее свое выражение в обостренном чувстве справедливости;
- противостояние народа и власти, сочетающееся с амбивалентностью «крутости» и «кротости», насилия и жертвенности, доходящие до самозванства [12].

Иную точку зрения по данному вопросу высказывает Т.Г. Стефаненко, которая к компонентам российской ментальности относит: отсутствие личностного сознания и, как следствие, низкий уровень ответственности за принятие решений в ситуациях неопределенности и риска; привязанность к будущему, «разрыв» между будущим и настоящим; мессианское обличие национальной «русской идеи», чрезмерная открытость (всеотзывчивость) [8].

Определенный «разброс» в понимании ментальности при всей противоречивости самого феномена позволяет соединить широкий диапазон проблематики с гуманитарными рассуждениями о человеке и психологическим анализом, что дает основания для определения ментальности не узко, – через набор определенных характеристик, а в более широком контексте через систему взаимосвязанных представлений, которые регулируют поведение членов социальной группы [11].

Построение гражданского общества, правового государства в современной России является ключевым стратегическим ориентиром. Его достижение невозможно без сформированности у граждан России правового сознания, правовых компетенций. Особенно это касается руководителей различных уровней, которые не только работают в пространстве нормативно-правового поля, но и участвуют в непосредственном его формировании.

Административно-командный тип управления должны сменить экономические и нормативно-правовые механизмы управления. Модернизационные процессы, происходящие в современном образовании, «настраивающие» систему образования на готовность к изменениям требований общества и экономики, связаны с непрерывным изменением нормативно-правового поля деятельности руководителя образовательной организации [4, с. 4].

В связи с чем на смену «разового» обучения должна прийти практика готовности руководителей образовательных организаций к непрерывному самостоятельному обновлению правовых знаний и умений. Изменения, происходящие в правовом пространстве профессиональной деятельности руководителя образовательной организации связано с такими процессами, как внедрение ФГОС нового поколения; развитие новых финансово-экономических механизмов функционирования образовательных организаций; внедрение профессиональных стандартов и других.

Происходящие инновации в образовании изменяют требования не только к правовой компетентности руководителя образовательной организации, но и к ролевой функции в непрерывно обновляющемся правовом пространстве: руководитель теперь не только инициатор и участник разработки нормативно-правовой документации, но и теперь эксперт в данной области.

К негативно факторам, оказывающим влияние на развитие и состояние правовой компетентности руководителей образовательных организаций, способствующим доминированию и распространению внеправовых практик, И.А. Крымовская относит следующие особенности правового пространства современной России:

- значительная избыточность правовой информации;
- взаимная конкурентная противоречивость многих правовых актов;
- преобладание прагматичных подходов у субъектов правоотношения при использовании нормативно-правовых ресурсов (целью является достижение не общего блага, а собственной частной пользы);
- низкий уровень правовой культуры и общей правовой грамотности населения [4, с. 188].

Существующие проблемы осложняются следующей ситуацией в системе образования:

- отсутствием правовой помощи руководителям образовательных организаций вследствие общего дефицита ресурсов, в том числе штатного юриста;
- профессионально-правовой дезадаптацией руководителей образовательных организаций в силу перманентности самого проведения процесса модернизации образования,

в результате чего возникающей неподготовленности руководителей к организационно-экономическому сопровождению проведения очередного этапа реформирования.

Основными причинами, по мнению И.А. Крымовской, являются:

- низкий уровень правовой подготовки в системе дополнительного профессионального образования руководителей образовательных организаций;
- не достаточный уровень сбалансированности теории и практики в правовой подготовке, преобладание когнитивной составляющей;
- отсутствие системности в проектировании содержания правовой подготовки руководителей образовательных организаций, и как результат, – содержательные «пробелы», в том числе в вопросах образовательного нормотворчества;
- отсутствие индивидуального и дифференцированного подходов к организации обучения правовым дисциплинам руководителей образовательных организаций [4, с. 191].

При всей справедливости обозначенных выше проблем, следует отметить, что автор, рисуя «ужасающую» картину состояния правовых проблем современного образования (причем сохраняющуюся уже на протяжении десятилетий), не желает обратиться к глубинным механизмам, определяющим причины возникновения данной ситуации. Лишь вскользь исследователь упоминает и о том, что сами программы правовой подготовки руководителей образовательных организаций являются не востребованными потребителями образовательных услуг. Не показан и прецедент позитивного опыта решения обозначенной проблемы в условиях современной российской действительности.

В этой связи следует вспомнить слова И.А. Ильина, по мысли которого гражданское общество возможно на основе духовного союза людей, которые обладают зрелым правосознанием. По мнению мыслителя, личности должна быть присуща свобода внешняя и внутренняя, где речь идет не о внешней свободе от закона, а о внутреннем самоосвобождении, самовыражении личности в пределах закона. В своих трудах ученый опирается на идею о том, что свобода человека полнее и прочнее, когда идет опора на внутреннюю свободу, на «лояльное самообязывание здорового правосознания» [2, с. 165].

Как справедливо замечает В.Н. Синюков, право для российского правового менталитета не может быть тем, что противоположно или безразлично его жизнепониманию, его мировоззрению. Ценность права для него не может быть напрямую связана с формальной законностью, она обусловлена тождественностью, совпадением со смысловым пониманием жизнеустройства русских. Отказ от «права» может наступить совершенно легко, если оно перестает идентифицироваться русским человеком с формой его жизненного уклада. И лишь в этом случае можно рассуждать о правовом нигилизме русского народа. В данном случае,

необходимо заметить, что отрицается как таковое право, а формальное юридическое право как формальная абстрактная мера.

Следует согласиться с мнением исследователя о том, что «нигилизм», описанный выше, это нормальное для правовой российской культуры явление, которое не свидетельствует слабости юридических традиций или о низком уровне российского правосознания. Данная ситуация является показателем морально-правового сознания российского общества, которое достаточно жестко верифицирует социальную и культурную адекватность правовой реальности [9, с. 223].

Используя богатейший материал в области исследований правовой российской ментальности, можно утверждать, что культурно-антропологическая обусловленность правопонимания русского человека ориентирована на признание как ценности не формального права, а права как Закона нравственного. Российская история подтверждает факт глубинного правосознания русского народа, основанного на утверждении того, что чем «ближе» русский человек находится к нравственному Закону, тем крепче и устойчивее его правовое сознание. Что является отличием от западноевропейского правосознания, где признание формального права есть ключевая социальная ценность.

Принимая за основу культурно-антропологическую обусловленность специфики становления правовых практик руководителей образовательных организаций в системе дополнительного профессионального образования [6, с. 166], можно сформулировать организационно-педагогические условия их реализации:

- активизация правовых практик руководителей образовательных организаций в системе дополнительного профессионального образования для определения перспектив и направлений их непрерывного профессионального развития;
- расширение практик свободы в системе дополнительного профессионального образования для достижения внутреннего самовыражения руководителей образовательных организаций и осознанного решения профессиональных проблем;
- актуализация практик культурной идентификации руководителей образовательных организаций в системе дополнительного профессионального образования с учетом индивидуально-психологических и социально-демографических (региональных) факторов;
- активизация практик целостности профессиональной деятельности руководителей образовательных организаций в системе дополнительного профессионального образования, способствующих их физическому, психическому и духовному здоровью;
- расширение практик возможностей в системе дополнительного профессионального образования на основе создания вариативного пространства самореализации руководителей образовательных организаций в условиях быстро меняющегося мира.

Список литературы

1. Гриценко Г.Д. Право как социокультурное явление (философско-антропологическая концепция): дис. ... д-ра философских наук. / Г.Д. Гриценко. – Ставрополь, 2003. – 406 с. – С.6.
2. Ильин И.А. О сущности правосознания / Собр. соч. В 10 т. – Т.1. – М.: Наука, 1993. – С.165.
3. Кукуев, А.И. Материалы учебно-методического пособия «Современные подходы в образовании» / А.И. Кукуев, В.А. Шевченко. – Ростов-на-Дону: ИПО ПИ ЮФУ, 2010. – 55 с.
4. Крымовская И.А. Подготовка руководителей профессиональных образовательных организаций к образовательному нормотворчеству: дис. ... канд. пед. наук / И.А. Крымовская, – Москва: ФИРО, 2015. – 235 с.
5. Масловская С.В. Культурно-антропологический подход / С.В. Масловская // Персонифицированная модель повышения квалификации работников образования в современных социально-экономических условиях: коллективная монография [под редакцией Н.К. Зотовой]. – Москва, 2012. – С. 103-118.
6. Масловская С.В. Место и роль культурно-антропологических практик в системе дошкольного образования в условиях модернизации / С.В. Масловская // Инновации в науке, 2013. – № 28. – С. 160-166.
7. Пушкарев Л.Н., Пушкарева Н.Н. Проблема ментальностей в современной историографии // Всеобщая история: дискуссии, новые подходы. – М., 1989. – Вып. 1. – С. 75-89.
8. Розин В.М. Смысл русской ментальности и духовности (размышление методолога)/ В.М. Розин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.culturalnet.ru/main/person/517> (дата обращения: 1.11.2016).
9. Синюков В.Н. Российская правовая система: введение в общую теорию. – Саратов, 1994. – С. 223, 224, 226-227.
10. Соломатова С.Н. Культурно-антропологическая специфика формирования гражданского общества в современной России: дис. ... канд. философских наук / С.Н. Соломатова. – Омск: Омск, 2007. – 158 с.
11. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: учебник (5-е изд., испр. и доп.). – М.: Аспект Пресс, 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/stef/08.php (дата обращения: 1.11.2016).

12. Тульчинский Г.Л. Проективный философский словарь: новые термины и понятия (под редакцией Тульчинского Г.Л., Эпштейна М.Н.). – Алетейя, 2003. Электронный ресурс. – Режим доступа: URL: <http://hpsy.ru/public/x3019.htm> (дата обращения: 1.11.2016).
13. Фирсова А.Е. Антропологический подход в системе непрерывного образования / А.Е. Фирсова // Непрерывное образование в России: традиции, современность, перспективы: материалы регион. науч.-практ. конф. (21 дек. 2012 г.). – Волгоград: ООО «Бланк», 2012. – С.110-112.